

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЛУТАРХ МОРАЛИИ

PLUTARCHI CHAERONENSIS
SCRIPTA MORALIA

*

ПЕРЕВОД ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. А. ФРЕЙБЕРГ И М. Л. ГАСПАРОВА

ПЛУТАРХ МОРАЛИИ

ГРЕЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

«Греческие вопросы», так же как и «Римские вопросы», являются заметками, возникшими из чтения источников при работе над «Сравнительными жизнеописаниями» и другими сочинениями (параллельные места указаны в примечаниях). Источниками Плутарха служили исторические сочинения, посвященные различным областям Греции; эти источники в большинстве своем не сохранились, а так как для получения антикварных сведений о Греции Плутарх мог использовать и устные сообщения, *fons et origo* этого сочинения представляется еще менее ясным, нежели в случае с «Римскими вопросами». Так, для 21 вопроса источником могли служить и Аристотель, и Александр Полигистор, и Антенор, и Истр Александрийский, и все те, кто писал о Крите. По мнению В. Р. Холлидаэя (*The Greek Questions of Plutarch with a New Translation and Commentary by W. R. Halliday, Oxf., 1928*), основным руководством для Плутарха были различные «Полиитии» Аристотеля. Этот источник благодаря прямым ссылкам или косвенным, но достоверным данным устанавливается для 5, 15, 19, 20, 22, 33, 35 вопросов (*A g i s t.*, fr. 592, 561, 597, 634, 93, 443 и 485 Rose). Предположительно к числу Аристотелевых вопросов относятся 1, 2, 4, 6, 9, 14, 16, 17, 18, 28, 30, 32, 59, так как Аристотель писал о соответствующих областях. Косвенным образом можно установить источник, например, вопроса 36: в параллельном месте (364 F) Плутарх ссылается на Сократа Аргосского. Прямая ссылка на этого автора дана в вопросе 25, предположительно Плутарх обязан ему 23, 24, 50, 51 вопросами. Есть и единжды упоминаемые писатели. Так, в 43 вопросе — это Истр Александрийский, в 42 — неведомое сочинение «Ритии» Аполлодора, в 39 — иначе неизвестный Архитим, в 40 — некий Диокл (возможно, автор II в. до н. э. из Пепарефа), писавший о святилищах героев. Вопросы 54, 55, 56, 57, касающиеся местной истории Самоса, восходят скорее всего к Дуриду Самосскому, которого Плутарх в своих сочинениях цитирует двенадцать раз, а по жизнеописанию Перикла (28) можно заключить, что эти цитаты попали к нему не из вторых рук. Рассказы из вопросов 9 и 12 обязаны своим происхождением осведомленности Плутарха как жреца в Дельфах; празднество Героида, например, — очевидно, глубоко тайное — известно только по «Греческим вопросам». Для некоторых рассказов источник не установлен (3, 29, 37, 41, 46 и др.).

В отличие от «Римских вопросов», где Плутарх как сторонний человек с равным вниманием обращается к общеизвестным вещам и раритетам, «Греческие вопросы» посвящены преимущественно этнографической и культовой «диалектологии», нередко они берут на себя функции глоссария. По сравнению с «Римскими вопросами» здесь меньше отвлеченно философских и моралистических толкований. И вопросы и ответы более конкретны, менее гадательны. Отношение Плутарха к своему материалу иной раз напоминает отношение современного ученого: для интерпретации мифа он обращается к этнографическому контексту, на основе известного ритуала сам сочиняет миф, выступая как «практический» ритуалист (с. г. 12), он склонен к «сравни-

тельной» мифологии и этнографии. Но с другой стороны, понимая миф как «сложный язык для выражения истины» (De glor. Athen. 348 A), Плутарх не останавливается перед эклектическим и радушным собиранием различных толкований и различных объяснений, которым так же находится место, как и различным мнениям в Плутарховых диалогах; герменевтическая изобретательность философски образованного Плутарха не чуждается при этом чисто народной традиционной этиологии.

Перевод Н. В. Брагинской под редакцией М. Л. Гаспарова. При переводе использовано издание: Plutarchus, Moralia, II, ed. W. Nächstädt — W. Sieveking, J. Titchener, Leipzig, 1971. Примечания составлены Н. В. Брагинской с использованием комментария В. Р. Холлидэя и лёбовского издания «Моралий»: Plutarch's Moralia with English Translation by F. C. Babbitt, IV, L.— N. Y., 1936. (Список ссылок Плутарха на источники и прямых цитат будет дан в следующем номере.)

ГРЕЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

291 1. КТО ТАКИЕ ЭПИДАВРСКИЕ «РАСПОРЯДЧИКИ»¹ И «ПЫЛЬНОНОГИЕ»²?

Е Государственными делами занималось сто восемьдесят мужей, а из них избирались члены совета³, которых и называли «распорядчиками». Простые же люди по большей части жили в деревне, и звали их «пыльноногие» оттого, по-видимому, что, когда приходили они в город, их всякий раз узнавали по запыленным ногам.

2. КТО НАЗЫВАЛСЯ В КИМЕ¹ «ОНОБАТИС»?

Е Женщину, уличенную в неверности, выводили на площадь и ставили всем напоказ на какой-то камень. Затем ее сажали на осла (ονος) и провозили вокруг всего города, а потом она опять должна была стоять на том же камне. После этого женщина оставалась обесчлавленной на всю жизнь и звалась «онобатис»; камень же из-за этого считался нечистым, и его чурались².

292 Была еще у них должность стража: кто ее исполнял, тот в обычное время охранял тюрьму; но когда члены совета собирались на почное заседание, он являлся туда, выводил за руку царей и держал их, покуда совет тайным голосованием решал, справедливо они правили или нет³.

3. КТО НАЗЫВАЛСЯ У ЖИТЕЛЕЙ СОЛ «ВОЗЖИГАТЕЛЬНИЦЕЙ»?

Так звали служительницу Афины, ибо она совершала некоторые обряды и жертвоприношения, отвращающие беды¹.

4. КТО ТАКИЕ «АМНЕМОНЫ» И КТО ТАКОЙ «АФЕСТЕР» В КНИДЕ?

В Шестьдесят человек, избранные из лучших семейств, всю свою жизнь служили как бы блюстителями и советчиками в самых важных делах. «Амнемонами» их звали, как можно думать, потому, что они никому не давали отчета, или же, еще того вернее, из-за того, что они многое держали в памяти¹. А кто спрашивал их суждения, тот назывался «афестер»².

5. КТО ТАКИЕ «ДОБРЫЕ» У АРКАДЦЕВ И ЛАКЕДЕМОНЯН?

Лакедемоняне, замирившись с тегейцами, заключили договор¹ и столб с этим договором совместно поставили на берегу Алфея. Среди прочего там было сказано: «Мессенцев изгнать из края и добрыми² никого не делать». Толкуя это, Аристотель сказал, что эти слова означают запрет убивать тех тегейцев, которые в благодарность за поддержку выступали за лакедемонян.

6. КТО НАЗЫВАЛСЯ «ЯЧМЕННИКОМ» У ОПУНТИЙЦЕВ?

С Большинство эллинов для самых древних своих жертвоприношений употребляли ячмень; граждане привозили первины¹ ячменя,

а тот распорядитель жертвоприношений, который принимал эти первины, назывался «ячменник»². А жрецов у них было два: один занимался почитанием богов, другой — демонов³.

7. ЧТО ТАКОЕ ОБЛАКА-ПЛАВУНЫ?

Облака, переполненные дождевой водой и носимые по небу, назывались «плавунами». Феофраст в четвертой книге «О небесных явлениях» сказал об этом дословно следующее: «Плавуны — это такие облака, которые образовались при сгущении, а неподвижные облака ярко-белого цвета отличаются от них по веществу, ибо не превращаются ни в воду, ни в воздух».

8. КТО НАЗЫВАЛСЯ «СОЖИТНИКАМИ»¹ У БЕОТИЙЦЕВ?

Так назывались на эолийском наречии жильцы соседнего дома или жители смежных областей из-за их со-жительства. Из многих высказываний, собранных в законохранилище², я сообщу здесь одно³.

9. ЧТО У ДЕЛЬФИЙЦЕВ НАЗЫВАЕТСЯ «ОСВЯЩЕННОЙ ЖЕРТВОЙ» И ПОЧЕМУ ОНИ ЗОВУТ ОДИН ИЗ МЕСЯЦЕВ «БИСИЙ»?

«Освященной жертвой»¹ называют жертву, приносимую при явлении «освященного»². Освященными бывают пять человек пожизненно. Они во многих делах споспешествуют толкователям пророчеств и вместе с ними совершают жертвоприношения, так как считается, что род их восходит к Девкалиону.

А месяц «Бисий», по мнению многих, то же самое, что «Фисий», — им начинается весна, время, когда все рождается (φύεται) и прорастает. Но на самом деле это не так: ведь дельфийцы употребляют β не вместо φ, как македоняне, которые говорят Βιλίππος, βαλαχρός, Βερονίκη вместо Φιλίππος, φαλαχρός, Φερονίκη, а вместо π, так что вместо πατεῖν говорят βατεῖν и вместо πικρός — βικρός. Стало быть, месяц «Бисий» в действительности — «Писий», ибо в это время вопрошают бога и получают ответ (πυσιῶνται). Такое рассуждение согласуется и с преданием. Ведь именно в этом месяце явился здесь оракул, и на седьмой день его придти рождение бога³. Этот день называют Полиптоос, но не потому, что в это время пекли лепешки (φθόβας)⁴, а потому, что это время прорицаний и гаданий (πολυπυθῆ). Только позже ответы вопрошающим стали давать каждый месяц, а прежде пифия прорицала только раз в год⁵. и в этот самый день, как о том сообщают Каллисфен и Анаксандрид⁶.

10. ЧТО ТАКОЕ «СКОТОБЕЖНИК»?

«Скотобезник» — это маленькое растение, стелящееся по земле. Скот, наступая на него, портит его, мешает ему, не дает расти. Если же ему удастся дорасти до своих естественных размеров и пасущийся скот не затопчет деревце, то его зовут «скотобезником». Свидетельство у Эсхила¹.

11. КТО ТАКИЕ «АПОСФЕНДОНЕТЫ»?

Эретрийцы жили на Керкире¹, а когда Харикрат приплыл с войском из Коринфа и победил их в бою, они взошли на корабли и отправились на родину. Однако соотечественники, прослышав о случившемся, не пустили их в Эретрию и не давали сойти на берег, бросая из пращи камни (σφενδονώτες). Не имея возможности ни убедить, ни осилить многочисленных и неумолимых сограждан, они отплыли во Фракию и заняли там место, где раньше будто бы жил Мефон, предок Орфея², и город свой назвали Мефона. А соседи прозвали переселенцев «апосфендонетами».

12. ЧТО ТАКОЕ ХАРИЛА У ДЕЛЬФИЙЦЕВ?

C На каждый девятый год ¹ в Дельфах справляются один за другим три празднества: Септерий, Героида и Харила. Септерий — это, как кажется, изображение борьбы бога с Пифоном, а затем то ли бегство бога в Темпейскую долину после победы, то ли преследование Пифона. Ибо одни утверждают, что бог бежал, чтобы очиститься от пролитой крови, а другие говорят, что он преследовал израненного и убегающего Пифона по дороге, которая теперь называется Священной. Бог немного опоздал и уже не застал его живым: Пифон умер от ран и был похоронен сыном, которого, как говорят, звали Экс. Все это или что-то вроде этого изображается при Септерии ².

D Празднество Героида имеет смысл преимущественно тайный — он известен тиадам; судя по их действиям, здесь изображается и изведение Семелы из Аида ³.

E А о Хариле рассказывают вот что. В Дельфах была засуха и голод, и дельфийцы с детьми и женами пришли как просители к порогу царя. Царь дал ячменя и бобов тем, кого лучше знал, потому что на всех не хватало. Тут подошла маленькая девочка, сирота, и стала неотступно его упрашивать. Царь ударил ее сандалией и бросил сандалию ей в лицо. Нищенка эта и сирота обладала, однако, благородным духом: она ушла прочь, развязала пояс и повесилась на нем. Голод, между тем, продолжался, и к нему прибавились болезни; и тогда пифия изрекла царю, что должно умиловить девушку, наложившую на себя руки. Когда с трудом выяснили имя обиженной девочки, то было назначено очистительное жертвоприношение, которое и совершают каждые девять лет. Первым в обряде выступает царь, который раздает ячмень и бобы всем присутствующим гостям и гражданам; вносят изображение Харилы, и царь, закончив раздачу, бросает сандалию в изображение; тогда предводительница тиад берет его и несет к расселинам в земле, а тиады, накинув веревку на шею статуи, закапывают ее там, где похоронили удавившуюся Харилу ⁴.

13. ЧТО ТАКОЕ «НИЩЕНСКОЕ МЯСО» У ЭНИАНОВ?

B Энианы много раз переселялись с места на место. Прежде жили они на равнине возле Дотия и были изгнаны оттуда лапифами в Эфик. Вслед за тем они населяли Молоссию, что возле Аравы, откуда и их прозвание «паравы»; потом они владели Киррой. В Кирре по велению бога они побили камнями царя Энокла и отправились в область, где протекает река Инах и где жили инахийцы и ахейцы ¹. Было предсказано, что хозяева потеряют все свои земли, если добровольно отдадут хотя бы часть их, а энианы удержат их за собою, если сумеют получить часть земли мирным путем.

C И вот Темон, один из именитых энианов, оделся в лохмотья и с нищенской сумой пришел, побираясь, к инахийцам. Царь, чтобы поглумиться и посмеяться, вместо подавания бросил ему ком земли. Тот его принял, положил в суму, явно довольный подачкой, и тут же ушел, больше ничего не попросив ². Старейшины удивились, вспомнили об оракуле и, придя к царю, убеждали его не оставлять дела без внимания и не отпускать этого человека; но Темон, прослышав об их намерениях, бежал и спасся, пообещав Аполлону гекатомбу. После этого цари вышли на поединок. Царь энианов Фемий, увидев, что за царем инахийцев Гиперохом бежит собака, сказал, что не дело приводить на поединок помощника ³, а когда Гиперох вернулся, чтобы прогнать собаку, Фемий бросил в него камень и убил. Так энианы завладели этой землей, изгнав инахийцев и ахейцев,

а камень тот стали почитать как священный, приносили ему жертвы и покрывали его туком закланных животных ⁴. А когда они приносят гекатомбу Аполлону и быка Зевсу, то уделяют особую часть потомкам Темона и называют ее «нищенским мясом».

14. КТО ТАКИЕ КОЛИАДЫ У ИТАКИЙЦЕВ И ЧТО ТАКОЕ «СЪЕДОБНОСТЬ»?

D

После убийства женихов родичи погибших восстали против Одиссея. Обе стороны послали за Неоптолемом, чтобы тот рассудил их. Неоптолем решил, что Одиссей во искупление пролитой крови должен покинуть Кефаллению, Закинф и Итаку, чтобы отправиться в изгнание; друзья же и родственники женихов обязаны каждый год выплачивать Одиссею мзду за ущерб, причиненный его дому. Одиссей переселился в Италию ¹ и велел итакийцам выплачивать все сыну; это были: ячмень, вино, воск, оливковое масло, соль и достаточно взрослые жертвенные «съедобности» ². А «съедобность», по словам Аристотеля, — это ягненок ³.

Евмея же и его близких освободил Телемах ⁴ и сделал их гражданами; от Евмея пошел род Колиадов, а от Филетия — род Буколов ⁵.

15. ЧТО ТАКОЕ «ДЕРЕВЯННЫЙ ПЕС» У ЛОКРИЙЦЕВ?

E

У Фиския, сына Амфиктиона, был сын Локр, а у этого от Кабаи ¹ был сын тоже Локр. Между старшим Локром и младшим произошла ссора, и отец, собравши множество граждан, спросил оракул, куда им переселиться. Бог отвечал, что город надлежит основать там, где Локра укусит деревянный пес. Переплыв море и едва ступив на сушу, Локр уколол ногу о шиповник, называемый собачьей колючкой. Страдая от укула, он задержался на несколько дней, познакомился за это время с окрестностями и основал там Фиск, Гианфию и другие города, где живут локрийцы ², прозванные «пахучими» ³.

F

Одни говорят, что локрийцев зовут «пахучими» из-за Несса, другие, что из-за змея Пифона; тог или другого море прибило к земле локрийцев, где он и гнил ⁴. А некоторые утверждают, что локрийцы сами дурно пахнут, так как носят овчины, козий мех и живут вместе со скотом. Другие же, напротив, считают, что страна эта богата цветами и получила прозвание от их благоухания ⁵; это мнение разделяет и Архит из Амфиссы, который написал:

295

«Макина в грозном венке ароматы несчетные точит» ⁶.

16. ЧТО У МЕГАРЦЕВ НАЗЫВАЕТСЯ «АФАБРОМА»?

B

Нис, царь Мегар, от которого этот город называется еще и Нисея, взял из Беотии в жены Аброту ¹, дочь Онхеста и сестру Мегары. Была она, по-видимому, необыкновенно благоразумной и на редкость добродетельной, и, когда она скончалась, мегарцы искренне ее оплакали, а Нис, желая сделать память о ней и славу ее вечными, приказал мегарянкам носить такое же платье, как у нее. Потому-то эту одежду и зовут «афабром» ². Похоже, что славе этой женщины способствовал сам бог: ведь не раз, когда мегарянки хотели изменить свое одеяние, оракул им это запрещал.

17. КТО ТАКОЙ «ДРУГ ОТ КОПЬЯ»?

C

В древности в Мегариде жили по деревням ¹, и граждане были разделены на пять областей. Они звались герейцы, пирейцы, мегарцы, киносурь и триподискеи. Коринфяне, которые всегда стремились сделаться хозяевами этой страны, затеяли среди жителей междоусобную войну ². Но как так противники не были чужими друг другу, война велась без жестокостей и по-родственному. Никто

не причинял вреда крестьянам; кто попадал в плен, тот должен был заплатить положенный выкуп, да и то не раньше, чем получив свободу, а вперед ничего не взымали. Взявший пленника отводил его к себе домой, угощал хлебом-солью³ и отпускал; а когда тот приходил с выкупом, то его встречали хвалой, и он оставался другом захватившего его некогда в плен. Такого человека звали не «раб от копыя»⁴, а «друг от копыя»⁵. А кто уклонялся от уплаты выкупа, того не только противники, но и сограждане считали неблагодарным обманщиком.

18. ЧТО ТАКОЕ «ОБРАТНАЯ ЛИХВА»?

D Мегарцы, изгнав тирана Феагена, недолго жили в гражданском мире¹. Их предводители совершенно развратились, упиваясь на своих пирушках, по выражению Платона, «несмешанною свободою»². Неимущие обращались с богатыми до последней степени нагло; они, к примеру, являлись в дом и требовали богатого угощения, а не добившись, брали силой и наглостью все, что хотели. Под конец они даже издали указ ростовщикам вернуть уже полученные ими проценты с долгов; это и было названо «обратной лихвой».

19. О КАКОМ АНФЕДОНЕ ПИФИЯ СКАЗАЛА:

E «ПЕЙ ЗАМУТНЕННЫМ ВИНО, ЕСЛИ ТЫ НЕ ЖИВЕШЬ В АНФЕДОНЕ», ЕСЛИ БЕОТИЙСКИЙ АФЕНДОН НЕ БОГАТ ВИНОМ?¹

Калаврию в старину называли Ириной по имени женщины Ирины, которая, как говорит миф, родилась от Посейдона и Меланфии, дочери Алфея. Лишь позднее, когда Анф и Гипер с их близкими поселились тут же, этот остров стали называть Анфедонией и Гиперией². И вот оракул, по словам Аристотеля³, гласил:

«Пей замутненным вино, если ты не живешь в Анфедоне,
Или Гипере святой, где беспримесным ты его пил бы».

F Так говорит Аристотель. Мнасигитон⁴ же уверяет, будто Анф был братом Гиперы и пропал еще в младенчестве. Гипера, отыскивая его повсюду, пришла в Феры к Акасту, где брат ее был рабом-виночерпием, и во время пира мальчик поднес ей чашу с вином, узнал ее и тихо сказал: «Пей замутненным вино, если ты не живешь в Анфедоне»⁵.

20. ЧТО РАЗУМЕЛИ ПРИЕНЦЫ ПОД СЛОВАМИ «СЕНЬ¹ ДУБА»?

296 Самосцы и жители Приены воевали между собою², но не причиняли друг другу большого вреда, пока однажды в жестоком сражении приенцы не перебили целую тысячу самосцев. На седьмом году после этого в битве с милетянами приенцы в свою очередь потеряли лучших и храбрейших своих мужей; а сражение это произошло в местности, носящей название «Дуб», и в то самое время, когда мудрец Биант был посланником приенцев на Самосе, где и снискал себе всеобщее уважение. И вот женщины Приены, претерпевшие столько горя и бед, стали в самых важных случаях клясться «сенью Дуба»: ведь в этом месте погибли их дети, отцы и мужья.

B

21. КОГО КРИТЯНЕ ЗОВУТ «СОЖИГАТЕЛЯМИ»?

Рассказывают, что тиррешцы еще в те времена, когда жили на Имбросе и Лемносе, похитили в Бравроне жен и дочерей афинян¹; а потом, когда были изгнаны и пришли в Лаконию, то сошлись с местными женщинами и даже имели от них детей. Однако недоверие и пересуды вынудили их оставить Лаконию² и под предводитель-

- С** ством Поллина и Дельфа ³ вновь переселиться вместе с женами и детьми, теперь уже на Крит ⁴. Воюя там с хозяевами острова, они многих своих убитых оставили непогребенными: ведь сначала на погребение не было времени, так как они опасались вражеского нападения, а потом уже неприятно было прикасаться к трупам, успевшим разложиться и загнить. Тогда Поллин придумал следующее: он назначил особые почести, права, льготы и свободу от повинностей как для жрецов, почитающих богов, так и для могильщиков, погребавших мертвецов; чтобы эти дары нельзя было отнять, он посвятил их подземным богам; а вслед за тем Поллин жребием поделил эти заботы с Дельфом. Так одни получили звание жрецов, а другие «сожигателей» (могильщиков), и каждый чин жил по собственному
- D** уставу ⁵, пользуясь наряду с другими льготами неприкосновенностью и, в то время как остальные критяне разбоем и грабежами причиняли друг другу немалый вред, им они не делали никакого зла, ничего у них не отняли и ничего не украли.

22. ЧТО ТАКОЕ «ДЕТСКАЯ МОГИЛА» У ХАЛКИДИЯН?

В те времена, когда большей частью Эвбеи владели эолийцы, на этот остров, чтобы там поселиться, отправились сыновья Ксуфа — Коф и Экл ¹. Оракул предрек Кофу благополучный исход и победу над противником в том случае, если землю он купит. Ступив на сушу, Коф вскоре натолкнулся на играющих у берега детей, он стал весело играть с ними и показал им множество заморских игрушек; а увидев, что детям захотелось их заполучить, он объявил, что отдаст их только в промен на землю. И тогда дети, взяв земли у себя из-под ног, подали ему ², а сами убежали с игрушками. Эолийцы же, когда вражеские корабли двинулись против них, узнали о случившемся и в гневе и отчаянии убили этих детей. Убитые похоронены у дороги, по которой из города направляются к Эврипу, а место зовется «Детской могилдой» ³.

23. КОГО АРГИВЯНЕ НАЗЫВАЛИ «ПОЛУРОДОНАЧАЛЬНИКОМ» И КОГО «ИЗГОНИТЕЛЯМИ»?

- F** «Полуродоначальником» ¹ аргивяне называют Кастора и считают, что он похоронен в их краях, а Полидевка чтут как одного из олим, пийцев. А «изгонителями» называют потомков Алексиды, дочери Амфиарая, способных врачевать падучую ².

24. ЧТО ТАКОЕ «ОКУРЕННОЕ МЯСО» У АРГИВЯН?

297 Существует обычай, согласно которому человек, потерявший кого-либо из родных или друзей, тотчас по окончании траура приносит жертву Аполлону ¹, а спустя еще тридцать дней — Гермесу: ведь считается, что Гермес так же принимает души умерших, как земля — их тела. Служителю Аполлона вручают ячмень, а взамен берут мясо жертвенного животного ² и, потушив огонь, считающийся оскверненным, зажигают в другом месте новый ³, на котором и жарят это мясо, называя его «окуренным мясом».

25. ЧТО ЗНАЧАТ СЛОВА: «АЛАСТОР», «АЛИТЕРИЙ», «ПАЛАМНЕЙ»?

Не заслуживает доверия мнение, будто «алитерии» — это те, кто в голодные годы подстерегал и грабил мукомолов (*ἀλοῦντες*). На самом деле «аластором» называли человека, совершившего нечто такое, чего нельзя забыть (*ἀλῆστα*) и что память людей сохранит на долгие годы, а «алитерием» того, кого следует сторониться (*ἀλερασθαι*) и остерегаться из-за его порочности ¹. Сократ говорит, что так записано на медных досках.

ПРИМЕЧАНИЯ

1¹ Термин «распорядчик» (*ἄρτυνος*) (у Hesych., s. v. *ἀρτυνας* — архонт) подобно терминам *ἄρτυσται*, *ἄρτοροι*, *ἄρτοροι* не выражает характер должностного лица, а неопределенная сфера может давать неограниченную власть (ср. Thuc., V, 47, 9).

2¹ «Пыльноногие» (*κοιλίποδες*) — либо не дорийское население, лишенное гражданских прав, либо рабы, освобожденные тиранами; ср. Hesych., s. v. *κοιλίποδες*.

3¹ Жесткость олигархии (180 человек, — видимо, главы семей) дает основания относить ее ко времени тирании Прокла (Herod., III, 50, 52).

2¹ *Κόμη* — не италийские Кумы, а эолийская Кума, отсталое государство, излюбленная мишень для насмешек соседей (Strabo, XIII, 3, 6, 522), где сохраняются древние нелепые законы (Arist., Pol. II, 8, 20, 1269 a).

2² Такой род наказания за прелюбодеяние был распространен по всей Греции (см. Hesych., s. v. *ὀνοβοστίδες*) и не ограничивался ни Грецией, ни античностью (ср. Nic. Dam., fr. 130, FHG, III, p. 462; Halliday, стр. 43). Обряд шествия на осле или шествия ослов (ср. Консуалии; Plut., Qu. Rom. 48, 276 C) известен всему средиземноморскому региону и дает со временем различные обрядовые и бытовые филиации (см. О. Фрейденберг, «Въезд на осле в Иерусалим», в печати). Данный обычай напоминает о священном браке с божеством животного облика, например, Дионисом-быком. Параллели — в романе Апулея (X, 20, 34) и у анонимного автора «Лукия или осла» (51, 53). Характерно, что для анонима брак осла с преступницей на площади — развязка, освобождение от ослиного облика, а *ἄρος γάμος* с ослом, как показывает О. Фрейденберг, имел в культовой практике сальвационный смысл. Для Апулея же, руководствовавшегося определенной религиозно-мистической тенденцией, такая сцена не имела никакого значения для освобождения героя и, несмотря на это, по установленной композиционной схеме непосредственно предшествует избавлению его от звериного облика и спасению, представленному уже как нравственное очищение. В этих текстах партнерша священного брака сделана преступницей, у Плутарха на осла сажает за преступление против брака. В пользу такого толкования происхождения данного обычая говорит и глосса у Поллукса (I, 217; V, 92): «шествие на осле» означает «совокупляться», «онобата» — «оплодотворенная ослом». Плутарху (или его источнику) такое значение уже не было известно.

3¹ Это, видимо, олигархия раннего типа; совет олигархов осуществляет контроль над магистратами; сколько было царей, неизвестно, может быть, двое, как в Спарте. О ночном времени собраний см. Plut., Legg. 961 B; Plut., Qu. C. VII, 9, 714 C.

3² Ср. квазиритуальный смысл гл. *ἑποικαίειν* (Aesch., Ag. 69). Термин «возжигательница» (*ἑποικαίστρια*) — *ἑραха*. У Hesych., s. v. *ἑποικαίστρια* — «жрица Афины». В культуре Афины есть и очистительные ритуалы, и можно подозревать для них догреческий религиозный субстрат, так как *ἑποικαίστρια*, если учесть отличия от глоссы Гесихия, скорее всего переосмыслено как греческое слово, в основе же лежит и.-е. **kēu-/kōu-* — «внимать», «смотреть», что дает др.-инд. *kavi*, лид. *kave*, греч. *κοίτης* — «жрец», ср. *κοῦω* — «слышу», «воспринимаю» и лат. *caueo* — «остерегаюсь», что напоминает о жрице апотропических обрядов; ср. *κοίτης* (*Κοῖτης*) — титул самофракийского жреца, а *Καῖνας* — жрица Артемиды в Сардах. Как отмечали, этот корень в вариантах *kav/*kav(e)r/*kavn/kavs(?)* широко представлен в малоазиатской топонимике.

4¹ Два объяснения Плутарха связаны с тем, что в термине «амнемоны» (*ἄ-μνημόνες*) аффикс *α* может иметь отрицательное значение — «непомнящие» и усилительное значение — «много, хорошо помнящие» (*α* = *πολυ-*). Институт «мнемонов» был необходим до распространения письменности; эти государственные магистраты или частные «стряпчие» сохраняли от забвения важнейшие акты правительств, политических партий или договоры граждан. Впоследствии «живой архив» был заменен письменным, но в Египте до II в. н. э. отдельно существовал уже записанный «архив мнемонов».

2¹ Афестер был главой этих магистратов; титул сохранился на Кипре, но функции в императорскую эпоху уже были забыты (SGDI, III, № 3505). Применительно к тому, кто распускал собрание или распоряжался голосованием, издавна использовали термины *ἀφισταῖται* и *ἀποστῆτες*; см. Thuc., I, 37.

5¹ Договор относится к середине VI в. до н. э. (см. Herod., I, 67 сл.).

2¹ Ср. Plut., Qu. Rom. 52, 277 B, где дается верное объяснение использования слова *χρηστὸς* — «добрый» как эвфемизма для обозначения покойника (ср. Hesych., s. v. *χρηστοί*). *Χρηστὸς χαίρει* часто встречается в эпитафиях (в Аттике на могилах граждан обычно *μαχαρ*, *μαχαριος*, *μαχαριστής*, а *χρηστὸς* — на могилах рабов и чужестранцев; ср. *χρηστοί θεοί* вместо *μαχαριοί* — Herod., VIII, 114).

6¹ Первины — обычно жертва от первых созревших плодов или же предварительная жертва зерном перед закланием животного.

2¹ Ячменник (*κριθόλοχος*), по мнению Холлидея (стр. 51 сл.), не сборщик ячменя, а «выборщик», отбирающий годное для жертвы зерно. По Фрейденберг («Поэтика сюжета и жанра», Л., 1936, стр. 173 сл.), «первины» состояли из разных плодов, и распорядитель приношений лишь рудиментарно назывался сборщиком ячменя. Ячмень — пер-

вый род пищи, данный человеку (Theophr. ap. Porph., De abst. II, 6; Artemid., Op. I, 69), «мясо» в пританее: ячменная похлебка, сливки, сыр, порей — трактовалось как воссоздание архаического быта. Архаическую трапезу сырыми стручковыми и злаковыми растениями культ сохраняет как принадлежность алтаря и жертвоприношения, а каша из смешанных зерен дают названия ряду праздников (ср. Греч. воп. 9, 293 F и прим. 4); см. Dion. Hal., II, 25; Eustath., Od. III, 440; II, I, 449; Athen., IX, 383 A.

³ Демонами могли называться и высшие боги, но в данном случае, видимо, олимпийские боги противопоставляются низшим — демонам или хтоническим божествам.

⁸ ¹ «Сожитники» — πλατοχαίτας; Herwerden: πλατωχέτας от πλατω=πλησι- и χαίω, χῶ. Bechtel: πλατωχέτας по образцу ὀμοχέτας δαίμονες (Thuc., IV, 97) — «соседи», «сожитники».

² В тексте: ἐκ τοῦ θεσμοφλακτοῦ νόμου, что предполагает термин θεσμοφλαξ, который можно сопоставить с афинским νομοφλαξ — член выборного аристократического совета с пробуллетическими функциями — и с θεσμοθέται — магистраты, которые проводили периодическую ревизию законов. Возможно, под законами тесмофилактов имеются в виду те установления, которые не подлежат пересмотру.

³ Дальше в рукописях пропуск.

⁹ ¹ «Освященная жертва» — ὁσιωτήρ, һарак.

² Избрание «освященных» (ὅσιοι — т. е. ритуально чистые) из знатных семей характерно для жрецов древнейших культов. «Освященные» играли важную роль в культе Диониса (Plut., De Is. et Os. 35, 365 A). Плутарх также сообщает (De def. or. 49, 437 A), что они участвуют в предварительном осмотре жертвы перед вопрошением оракула. По мнению некоторых ученых, они направляли политику оракула, а профет, присутствовавший вместе с ними при ответе пифии, лишь перелгал оракул в гексаметры (см. Plut., De def. or. 51, 438 B; Strabo, IX, 3, 5, 419).

³ Связь Аполлона с седмицей хорошо известна; его праздники приходится на седьмое число (Hesiod., Opp. 770), а седьмой день Бисия — день возвращения бога от гиперборейцев (ср. Callim., H. IV, 251 сл.).

⁴ Этимология, приведенная Плутархом: Πόλυφθοος из πολυφθῶης (корень ποθ-; ср. Πυθῖος из διαπυθίνεσθαι: Plut., De E ar. Delph. 2, 385 B), возникла при утрате понимания смысла древнейших «празднест едь» (ср. выше прим. 6) к Греч. воп. 6). Часть лепешки φθῖς ели, а часть сжигали (Athen., XIV, 647 D; XI, 502 B; Aristotoph., Plut. 676; Ditt., Syll. ³ 1025, 33; Sud., s. v. φθῖς).

⁵ Во времена Плутарха, т. е. заступления оракула, ироризация давались раз в месяц, а 7 Бисия был день наиболее популярный (Plut., De Pyth. or. 8, 398 A). До этого оракул вопрошали от одного раза в год в глубокой древности до любого дня в период расцвета Дельф (De def. or. 8, 414 B); те три месяца, которые Аполлон проводил у гиперборейцев, оракул или бездействовал (Pind., Pyth. IV, 4), или ответы в это время считались ненадежными (Schol. Pind. ad. loc.; Schol. Callim., H. Ap. I).

⁶ Анаксандрид (Александрид) — историк, вероятно, III в. до н. э. (ср. Plut., Lys. 18). Каллистен из Олифии — известный историк и философ, родственник и ученик Аристотеля, придворный историк Александра (ср. Plut., De Pyth. or. 8, 397).

¹⁰ ¹ Кроме Эсхила (fr. 447 Nauck) см. Hesych., s. v. φυξίμηλα.

¹¹ ¹ Это единственное свидетельство о колонизации эретрийцами Керкиры (обычно она приписывается коринфянам).

² Wyttenbach: πρόγονος — «потомок» вместо рукописного πρόγονος — «предок», но так как женский вариант этого имени встречается в доорфеевой генеалогии, в переводе принято рукописное чтение. Мефон — вероятно, персонаж донийского круга, ср. μέθυ — «вино».

¹² ¹ Эпнеатерические циклы известны с 582 г. до н. э. Данные ритуалы по характеру ежегодные (о происхождении восьмилетнего цикла см. Halliday, стр. 66; ср. восьмилетние циклы в орфических представлениях о воскресении — Plat., Men. 81 B; Plut., De def. or. 15, 418 A).

² Происхождение рукописного чтения Σταπτήριον связывают иногда с этимологией от σταψω — «увенчивать». Подробное описание этого ритуала у Элиана (V. H. III, 4). Плутарх сам высказывает сомнение в том, что изображается действительно борьба бога с Пифоном (ср. De def. or. 15, 418 A — B). Обряд заключается в следующем: молодые люди, у которых живы оба родителя, молча в сопровождении людей с факелами нападают на «жилище Пифона» (как сообщает у Плутарха Клеомброт, этот «шатер», выстроенный на току, напоминает не логово змея, а царский дворец), переворачивают стол и сжигают постройку, сами же, не оглядываясь, бегут; затем следуют странствия и «услужение» (λατρεία) мальчика-предводителя, который носит титул ἱερός παῖς τοῦ Πυθῖου и, наконец, очищение в Темпейской долине; срезав лавр золотым ножом и увенчавшись им подобно Аполлону, мальчик и сопровождающее его посольство возвращаются назад через Фессалию и останавливаются в деревне Дейссия (Пиршественная) (Steph. Byz., s. v. Δαυπύνας), где их угощают в память о том, как Аполлон пировал здесь после очищения. По мнению О. М. Фрейденберг («Поэтика сюжета и жанра...»),

стр. 149), золотой нож, шествование и юный возраст посланца указывают на метафоры нарождения и шествования нового солнца; «услужение», «рабствование» мальчика, подкрепленное версией о служении Аполлона у Адмета, изображает фазу смерти — исчезновения солярно-аграрных мифологических персонажей. Считается, что повествовательный коррелят к обряду создан достаточно поздно и независимо от настоящего смысла обряда (см. L. R. Fagnell, *The Cults of the Greek States*, IV, Oxf., 1907, стр. 293 сл. и подробный анализ Септерия в кн.: J. Fontenrose, *Python*, Berkeley — Los Angeles, 1959). Однако одна из современных этимологий имени Пифон ставит это имя в один ряд с др.-инд. *Āhi Budhnyā* (Змей Глубин) и сербск. БАДНЯК (В. Н. Топоров, *Πυθων*, *Āhi Budhnyā*, БАДНЯК и др., «Этимология 1974», М., 1976, стр. 9 сл., особенно стр. 14 и прим. 51), обнаруживая вслед за тем и подобие известного сербского обряда и Септерия, описанного Плутархом. Согласно этимологии Топорова, *Πυθων* восходит к **budh-* элементом *n*, откуда др.-инд. *budhnyā* — «донный», «нижний», «корневой», «лежащий в основани», греч. *πυθῖν* и лат. *fundus*. Пифон т. о. представляется одним из имен противника Громовержца в «основном индоевропейском мифе», а сомнения Плутарха, вероятно, оказываются напрасными.

У *Hesych.*, s. v. *σεπτήρια* — очистительная, искупительная жертва; вероятно, можно сопоставить *Σεπτήριον* и *σεπτήρια* с *σεβέσθαι* — «почитать», «поклоняться».

³ О празднестве Героида сообщает только Плутарх. Возможно, это мистическая церемония вызывания из преисподней богини плодородия, что истолковывается, как и Септерий, с помощью мифа — в данном случае о Семеле (ср. *Plut.*, *Descr. num. vind.* 566 A). Подобный аналогический обряд совершался ежегодно у Алкионийского озера (*Paus.*, II, 37, 5).

⁴ «Миф» о Хариле — поздняя этимологическая легенда, сочиненная специально для этого обряда, тогда как в двух других случаях метод иной; подбор соответствующего мифа из существующих. Сам обряд относится к магическому комплексу, связанному с удавленной богиней женственности — дерева — луны (ср. Елена Древесная — *Paus.*, III, 19, 9; 23, 10; Артемида Кондилеата или Апанхомена (Удавленница) — *Paus.*, VIII, 23, 5), которую вешают, топят, сжигают в виде куклы или чучела. Узелер видит в последней четверти луны образ повешенной девушки, а имя Кондилеата иногда переводится как «Удавленная богиня света» (кон- или кан- — «сиять» и ди/дав или ду — «удавливает»).

Детский возраст Харилы, как и старческий возраст, осмысливается в мифологии как время непокоя, тем самым умерщвление Харилы есть умерщвление голода, засухи и т. п. Ср. II Книга царств, 21, 1—14: Давид заставляет повесить семь сыновей Саула, чтобы прекратить голод; ср. Быт., 40, 16 слл. Обращает на себя внимание и архаичная пища, используемая в ритуале, — ячмень и бобы (ср. Греч. воп. 6 и прим. 2).

¹³ В исторические времена эпианцы жили в верхнем течении Сперхея. По Страбону (IX, 5, 22, 422), большинство эпианов переселилось на юг к месту их исторического обитания, а другая часть отправилась на запад и ассимилировалась с эпирским населением. По Плутарху, все отправились на запад и совершили почти круговой путь. Возможно, западная группа вопреки Страбону не исчезла, а встретилась со временем с южной в верховьях Сперхея. О паравах см. *Thuc.*, II, 80, 6; ср. ниже Греч. воп. 26.

² Ср. историю Алека, изгнанного из Коринфа, получившего как подаяние ком земли, что дало ему право легально вернуться в Коринф. У этой истории также есть фразеологическое соответствие: *δέχεται καὶ βῶλον Ἀλγῆτης*. Плутарх рассказывает ее со ссылкой на Дирида (Самосского?), *Durid.*, fr. 80, FNG, II, p. 487 в другом сочинении (*Prov.* I, 48, 328); ср. *Diogenian.*, IV, 27; *Zenob.*, III, 22; *Pind.*, *Pyth.* IV, 36; *Paus.*, IV, 3, 5; *Apolloid.*, II, 8, 4; *Hesych.*, s. v. *Διὸς Κόρινθος*. *Traditio per terram* надолго, как известно, пережила античность (ср. Греч. воп. 22, 296 D).

³ Хотя спартанцы жертвовали щенков Эниалию (*Plut.*, *Qu. Rom.* 411, 290D; *Paus.*, III, 14, 9), а карийцы собак — Аресу (*Clem. Al.*, *Cohort. ad. Gent.* 8) и у Политиота на картине марафонской битвы изображена собака (*Aelian.*, V. Н. VII, 38), европейские греки не имели специально для боя тренированных собак (см., однако, *Negod.*, V, 1).

⁴ Эта история искусственно привязана к почитанию священного камня, тем более что почитаемый камень и брошенный Фемием не могли быть одного размера. Впрочем, размеры предметов поклонения редко соотносимы с реальностью (ср. Греч. воп. 56, 303 E).

¹⁴ По Аполлодору (*Epit.* VII, 40), Одиссей отправляется в Этолию, то же у Аристотеля (fr. 465 Rose). Но еще Гесиод называет Агрия и Латина сыновьями Одиссея (*Theog.* 1011), а по Феопомпу (fr. 115, FNG, I, p. 296), Одиссей умер в Этрурии.

² Видимо, эта легенда объясняет порядок жертвоприношения; других свидетельств о культе Телемаха на Итаке нет.

³ «Съедобности» — *φάγιοι*. Термин взят из Аристотеля (fr. 507 Rose); у *Hesych.*, s. v. *φάγιοι*. *ζῆμος* это что-то среднее между новорожденными жертвенными животными — *γαλαθηνόν* и «совершенными» — *τέλειον*.

⁴ *Hom.*, II, XXI, 244.

⁵ Знаменитые предки Колпадов и Буколов гордо упоминаются во многих надписях (SIG, 1124, 1340, 1353, 1355, 1374, 1349). Такое происхождение нередко обосновывает наследственные жреческие должности, можно предположить поэтому, что из этих родов происходили жрецы культа Телемаха.

¹⁵ ¹ Имя *Καζιχη* или *Καζιχη* является, возможно, передачей анатолийского явля имени *Кави́а* и карийского *Кавеа*, см. прим. 1 к Греч. воп. 3.

² Локрийцы помечались традицией в Восточной Локриде; западные локрийцы были отделены от восточных «клином» фокейцев, но до исторических времен обе группы сохранили много общего.

³ «Пахучие» (*ὀσέλαι*) — не есть самоназвание; по характеристике Фукидида (I, 5), это отсталый район пастухов-козопасов, одетых в шкуры, грубых и гордых (ср. P a u s., X, 38, 2; Schol. II, II, 527; Et. M., s. v. *ῥόδλος*). Павсаний даже называет этих жителей автохтонами, рожденными землей и не знающими иной, кроме шкур, одежды. У того же Павсания название этих локров объясняется такой легендой: когда Оресфей, сын Девкалиона, царствовал в этой стране, одна из его собак рождала кусок дерева. Палку закопали в землю и весной из нее выросла виноградная лоза, и вот жителей страны называли от слова *ὄσος* — «побег». Возможно, эта легенда имеет какую-то связь с историей о «деревянном псе», т. е. о *κυνόβρατον* — «собачьей колючке», или шиповнике. Грамматик Дидим (A t h e n., II, 70 C — D), объясняя слова Софокла *το κιναρὸς ἀκανθα*, предпологает, что имеется в виду *κυνόβρατον* (S o p h., fr. 718 Pearson) и передает ту же легенду, что и Плутарх; ср. H e s y c h., s. v. *κιναρὸς* (= *κυνόβρατον*).

⁴ У этой версии есть «реальное» основание: вода в реках, которые берут начало в болотах этого района или в реке Озон, дурно пахнет из-за серных источников. В древности этот запах было принято объяснять тем, что в истоках лежат трупы убитых Гераклом кентавров (S t r a b o., VIII, 4, 8, 427; Schol. II, II, 527), Несса (P a u s., X, 38, 2 и др.), Пифона (S e r v., Aen. III, 399), причем имя Пифона народная этимология связывала с глаголом *πύθωμι* — «гнить» (Hom. h. Ap. Puth. 193—196).

⁵ Положительная направленность последней версии свидетельствует скорее всего о ее местном происхождении; с этой же «патриотической» направленностью связано и стремление переосмыслить название *Οίαυθία* как *Είαυθία* — «Благоцветная» (см. RE, XIII, стб. 1147; Suppl. III, стб. 444). В то же время Павсаний (l. l.) передает, что в этой стране росло много асфодела и край получил свое название от его тяжелого запаха.

⁶ Пер. М. Л. Гаспарова.

¹⁶ ¹ Аброта (или Габрота) от *ἀβρός* — «нежный»; имя известно из Плутарха.

² H e s y c h., s. v. *ἄβροια* — «вид женской одежды». Ср. псевдониторское объяснение местных обычаев женщин носить украшения у Геродота (V, 88 сл.).

¹⁷ ¹ Как известно (S t r a b o., IX, 1, 7, 393; XIV, 2, 6, 653), *ἄνομις* образовался в Мегариде на основе *ἄστυατα δήμιον* после доризации края; отсюда в переводе: «деревни»; ср. T h u c., I, 10, 2.

² Война происходила до дорийского завоевания Мегариды.

³ *Μεταδοὺς ἄλων καὶ τραπέζης* — выражение о соли и столе — фразеологизм, причем он имеет два смысла: 1) минимум щедрости и радушия (H o m., Od. XVII, 455; ср. T h e o c r., XXVII, 60); 2) установление куначеской связи. Фразеологизм неустойчив, возможны варианты (A r i s t., Eth. Nic. 8, 1, 4, 1156 B; Fr. Com. Adesp. 176, Kock; A r c h i l o c h., fr. 96 PLG Bergk; D e m., XIX, 189, 191; L y k o p h., Alex. 133 сл.).

⁴ «Раб от копья» — *δορυλάωτος*.

⁵ «Друг от копья» — *δορυξενός*, в аттической традиции у этого слова другое значение: «союзник в войне» (A e s c h., Choeph. 562; S o p h., El. 46; Oed. Col. 630; E u r i p., Med. 687). Кроме того, это слово означает «друга, приобретенного на войне или в поединке», как Главк и Диомед; см. S u d., H e s y c h., s. v. *δορυξενός*.

¹⁸ ¹ Тирания установилась в Мегарах во второй половине VII в. до н. э., а падение Феагона (T h u c., I, 126, 3) произошло, видимо, до 600 г. до н. э. Аристотель сообщает об установлении олигархии в Мегарах, не указывая времени этих событий (Pol. V, 5, 4, 1357 B). Ср. Греч. воп. 59.

² Слова Платона о «жажде свободы» и «дурных виночерпиях» (Rp. 562 C — D) стали впоследствии общим местом; ср. L i v., XXXIX, 26: *velut ex diutina siti nimis haerentes libertatem*.

¹⁹ ¹ Утверждение, что беотийский Анфедон не богат вином, не согласуется с Диксархом (fr. 59, FHG, II, p. 259); либо виноделие здесь ко времени Плутарха пришло в упадок, либо он имел в виду то, что это место не знаменито вином специально.

² Остров Калаврия известен культом Посейдона, относящимся к глубокой древности. Имя дочери Посейдона Прины, возможно, связано со священным миром (*σιρήνη*), устанавливаемым на время собраний «Посейдоновых» амфикионий. По Аристотелю (fr. 597 Rose), имя Калаврия было принесено Пелопидами при завоевании Трезени, причем Калавр — сын Посейдона. До прихода Пелопидов потомки Анфа (*Ἄνθος*) и Гипера, также пришельцев, дали острову имя Анфедония и Гиперей. Между тем рассказ Павсания (II, 30, 8 сл. 9) сильно отличается от аристотелевского; согласно этому источнику, Гипер и Анфа (*Ἄνθα*) — местные герои, сыновья Посейдона и Алкионы. Они основали Гиперей и Анфию. Аэтий, сын Анфаса, получил оба города и впоследствии

объединился с Пелопидами Трезеном и Питфеем; когда умер Трезен, Питфей, соединив Гиперей и Анфию, назвал город Трезеном. Беотийский же Анфедон получил свое наименование или от нимфы-эпонима, или от Анфа (Ἀνθήρης) — священного певца, подобного Лину или Амфиону (см. [P l u t.], *Demus.* 3, 2), чьими родителями считались также Посейдон и Алкиона (P a u s., IX, 22, 5). По Стефану Византийскому (s. v. Ἀνθηρώων), Анфедон — внук Анфа, сына Посейдона и Алки, или же внук Алкионы, матери трезенского Анфа (ср. S t r a b o, VIII, 6, 14, 374; P a u s., II, 33, 2).

³ Афиней (I, 31 C) вслед за Аристотелем сообщает, что оракул связан с названиями двух сортов лозы: ἀνθηρώνας и ὑπεριάς (ср. S u d., s. v. ὑπεριάς), названных так по именам героев.

⁴ Мнасигон, вероятно, александрийский грамматик (см. P l i n., HN VII, 56).

⁵ Замена Гипера на Гиперу и перенесение действия в Феру в александрийской версии Мнасигона (FHG, III, p. 158) объясняется тем, что и в Фессалии и в Фарсале существовал источник Гиперея, но самый знаменитый был в Ферах (S o p h., fr. 911 Pearson; S t r a b o, IX, 18, 439; P i n d., Pyth. IV, 221 и Schol. ad loc. и др.). Нимфа Гиперея изображалась на монетах Фер, и слияние двух имен породило сказку о Гипере и Анфе.

²⁰¹ «Сень» — σκοτός; в «Илиаде» это слово всегда обозначает не просто «тьма», а «тьма смертную»; в новогреч. σκοτόνω — «убивать».

² Это очень длительная межгосударственная территориальная тяжба представлялась на рассмотрение и Александру, и Антиоху, военачальнику Птолемея Евергета, и римскому сенату.

²¹¹ Имеется в виду похищение женщины на празднике Артемиды Бравронской (ср. захват Фив спартамцами во время Фесмофорий в 383 г. до н. э., захват Иерусалима Помпеем во время празднества (J o s. F l a v., Ant. XIV, 4, 3) и др., хотя в основном участники религиозных обрядов считались неприкосновенными). По Геродоту (VI, 137), афиняне изгнали пеласгов на Лемнос, и те в отместку устроили засаду, когда афинские женщины плыли в Браврон на праздник; женщин обратили в наложниц, а дети этих афинянок уже в раннем возрасте чурались детей пеласгов, превосходили их силой и сообразительностью; и они и их матери были поэтому убиты пеласгами, побоявшимися зрелого возраста таких детей.

² В отличие от Плутарха Геродот считает лемносцев в Лаконии потомками аргонавтов, которые были в четвертом после Ясона поколении изгнаны с Лемноса пеласгами (в свое время изгнанными из Аттики) (IV, 145 сл.). Они называли Тиндаридов своими предками и претендовали на наследственную царскую власть в Спарте. У Плутарха же лемноские беглецы в Лаконии — дети афинянок, похищенных в Бравроне, изгнанные с Лемноса как полуварвары (P l u t., De virt. mul. 8, 247 A). Таким образом, их потомки пришли на Крит из Спарты, но по происхождению связаны с афинянами.

³ Рукописное чтение: πολλὴν τρεῖβνα τὸν ἄσπετον; Wyttenbach на основании De virt. mul. 7, 247 D: πολλὴν τρεῖβνα καὶ Δελφόν. Перевод следует этой конъектуре.

⁴ Плутарх объединяет существовавшие со времени Геродота две тенденциозные легенды: 1) о походе лемносцев на Аттику (для оправдания афинских претензий на Лемнос); 2) о пеласгах-мигриях в Лаконии (для объяснения связи Спарты с доризацией Крита, Мелоса и др.); ср. S o p o n., Nagr. 36, 47. Две легенды объединены потому, что по преданию оракул велел Поллину поселиться там, где он потеряет богиню и якорь. И вот ксоан Артемиды, увезенной из Браврона на Лемнос, а оттуда в Лаконию, был брошен в Херсонесе в ночной панике, что послужило основанием местного культа Бритомартиды (De virt. mul. 247 D—E; S t r a b o, X, 4, 14, 479). Изображение Артемиды Таврической должно было прибыть в Херсонес из Спарты, так как спартамцы по традиции колонизовали его; и тогда нападение на Браврон связали с похищением ксоана, а лемносцев в Лаконии — с лемноскими пеласгами.

⁵ Разделение жрецов на две группы (типа «черный и белый шаман») известно не только в Греции, но самостоятельные иератические объединения такого рода в греческой истории прочной традиции не имеют.

²²¹ Генеалогическая традиция подтверждает древнюю связь Аттики и Эвбеи. По Страбону (X, 1, 7, 447), афиняне до Троянской войны основали Халкиду и Эретрию, хотя, по Гомеру, Эвбея населена абантами. Имена Кофа и Экла Страбон приводит наряду с именем Кекропса и др. как доказательство того, что аборигены Аттики — не греки. Итак, гомеровской Эвбеей владели абанты, их вытеснили беотийские эолийцы, а последних — афиняне.

² O traditio per terram ср. Греч. воп. 13, прим. 2.

³ «Детская могила», может быть, объект культа; древние культы детей (P a u s., VIII, 23, 6; ср. II, 3, 6 сл.; A p o l l o d., I, 9, 28; A e l i a n., V. N. V, 24; Schol. Eurip. Med. 264; P h i l o s t r a t., Her. 19, 1, 325; Schol. Pind. Ol. XIII, 74; E u r i p., Med. 1378; P i n d., Isth. III, 61; E u r., Herc. 1360, 1389; Tzetzes, Lyc. 662 и др.) отождествлялись впоследствии с почитанием Диоскуров. Куретов, Корибантов, Кабиров. У Плавания есть описания культовых изображений детей (III, 26, 3; II, 25, 5; VIII, 20, 7), причем некоторые вместе с археологическими данными позволяют выделить в Пелопоннесе очень древний культ двух-трех детей совместно с женской богиней.

23¹ Под «полуродоначальником» (μῆξαρχαρχέτας) подразумевают полубога и основателя племени или рода, связанного с другим основателем через брачный союз (Атриды и Тиндариды), или, как определяет Liddell — Scott, half a tribal hero. Более обычно слово «архетет»; этот термин применяется к основателям колоний и покровителям колонизации (Th u s., VI, 3) или к богу (герою), связанному специально с данным государством (Pl u t., Arist. 11; Arist., Athen. pol. 21, 6; Aristoph., fr. 126 Kock.; S t o b., Florileg. 74, 61, 445); ср. Геракл — архетет киников (L u c., Con. Lariph. 16), спартанцев (X e n., Hell. VI, 3, 6). По Anec. Graec. 449, 14 Bekker и H e s y c h., s. v. ἄρχηται, «архететы» — вожди-эпонимы фил; ср. также Pl a t., Lys. 205 d; S o p h., Oed. Col. 60. Кроме того, это официальный титул спартанских царей (Pl u t., Lys. 6), притом известно, что два царя воплощали Тиндаридов. В. Р. Холлидей (стр. 119) утверждает, что «архетет» — титул олимпийца Полидевка, а «миксархетет» — титул смертного Кастора. Указание на могилу Кастора считается в науке аргументом в пользу первоначально раздельного существования культа Кастора и Полидевка, которые лишь впоследствии были отождествлены с безымянными Тиндаридами, см. RE, V, стб. 1087 сл.

² Отношение изгонителей (ἐλαστοί) к Диоскурам неясно. Больше о них ничего не известно; связь с Амфиарей могла произойти из того, что Амфиарей считался толкователем снов и целителем.

24¹ Вопреки Плутарху, вначале приносили жертвы подземным богам, затем на могилу умершего приносили пищу (на третий и девятый день), на тридцатый день совершалась номинальная тризна и траур оканчивался. Порядок может варьировать. В этом порядке выражено представление о постепенном переходе в преисподнюю: душа должна полностью отделиться от тела (ср. искусственное очищение костей у палеолитических людей и в низко развитых культурах). Так как периоды траура различаются жертвой, можно предположить, что слово πένθος в данном случае означает не траур вообще, но оплакивание непосредственно во время похорон, а Аполлон выступает в функции божества очищений. Впрочем, Холлидей считает это место исторченным и заменяет Аполлона на Плутона (стр. 124).

² О ячмене в ритуальном обмене ср. Греч. воп. 6, 12 и прим. 2.

³ Смерть, по поверью, оскверняет священный огонь домашнего очага, и его заменяют огнем от соседки; нечистые не прикасаются к огню; каждый год огонь очага обновляется. По Артемидору (Op. II, 9; ср. D i o d., XVII, 114), если в доме кто-то болен и во сне видит, как гаснет огонь, то это предвещает смерть.

25¹ Все три слова ἄλαστωρ, ἀλιτήριος, παλαμναῖος имеют близкие значения: 1) человек, совершивший преступление против законов или благочестия, 2) дух-мститель за такое преступление; 3) злой дух, враждебный демон; 4) божество, когда оно мстит за преступление; 5) божество, очищающее от скверны преступления; 6) бранное слово. Ἀλιτήριος можно выводить из ἄλιττω — «обижать»; так Фукидид называет убийц сподвижников Килона (I, 126); у Плутарха (Comp. Cic. et Dem. 4; Galb. 4), Андокида (De myst. 132) и др. это — «негодяй», «виновник гибели семьи, страны»; у Антифона (Tetr. III α 3, 4; β 8; γ, 7) — просто ругательство. Помимо двух «народных этимологий», приведенных Плутархом, в древности существовали и другие (Pl u t., De curios. 523 A—B; Et. M., s. v. ἄλαστωρ; Anec. Graec. 377, 14 Bekker; S u d., s. v. ἄλιτήριος). Слово ἄλαστωρ имеет активно-пассивный смысл. У Эхила (Ag. 1500) — это демон-мститель; Эдип — аластор для Фив (S o p h., Oed. Col. 787; E u r i p., Phoen. 1556); впоследствии утрачивается значение мстительности, слово получает более широкое значение: злой дух, иногда дух (душевной) болезни (S o p h., Trach. 1235; E u r i p., Iph. Aul. 946; H i r p o s t., De morb. sacr. I; Pl u t., De def. or. 14, 417 D); наконец, Демосфен применит его к преступнику, преследуемому демонами мести (XVIII, 296). Другие древние этимологии: S o r n., 10; Anec. Graec. 211, 18 Bekker; S u d., s. v. и др. Христиан (Et. M. 57, 25 = fr. 156, St. V. Fr.) связывал это слово с ἄλασθαι — «изгоняться», «скитаться» или ἐλασις — «изгнание», аластор, таким образом, — «достойный изгнания»; возможно, верно сопоставление, но осмысление: аластор — тот, кто должен быть изгнан за преступление, — неверно. Аластор — это вредоносная душа покойника, возвращающаяся с того света. Такие существа, не имеющие приюта ни в одном из миров, по поверьям многих народов, чем-нибудь связаны с миром живых; это колдуны, не передавшие своего искусства, люди, «не дожившие свой век», неправильно похороненные и т. п. Объяснение слову «паламней», если верна рукопись, опущено по недосмотру; Плутарх хорошо его знает (De def. or. 15, 419 B): паламней — дух-мститель; у Тимея Локрского (104 E) аластор и паламней — посланцы Немесиды, «хтонические» надзиратели над людьми (ср. X e n., Cyr. VIII, 7, 18); у Поллука (I, 24) паламней стоит в ряду θεοὶ ἐλαστοί, καθάρσιοι, ἀγνίται, φεβιοί... παλαμναῖοι, προτροπαῖοι; у Автоклида (FGK Tresp., fr. 8, p. 49) паламней — тот, кто убил «собственной рукой» (τῇ παλαμῇ), ср. H e s y c h., Et. M., P h o t., S u d., s. v.; Anec. Graec. 293, 12 Bekker. У Плутарха (De def. or. 15, 418 B) паламней тот, чьи древние злодеяния оставили по себе память (παλαμνὴ μασμάτων μνήμαι); паламней — злой, но не мстящий дух (E u r i p., Iph. Taur. 1218; ср. Pl u t., De superst. 10, 170 B); как бранное слово см. P h r y n i c h., fr. 58 Kock.

(Продолжение следует)